

Разговор внезапно перетек в обычное житейское русло — так просто и непринужденно. Чу И на миг расслабился, почувствовав себя по-настоящему дома.

Чу И вспомнил:

— Сегодня же воскресенье!

— Угу, сегодня я дома, — отозвался Цинь Ихэн.

— В компанию идти не нужно? — удивился Чу И.

— У меня выходной.

Чу И подумал и с теплой улыбкой предложил:

— Тогда я тоже останусь дома, у меня тоже выходной.

Цинь Ихэн повернул голову и посмотрел на него:

— Тебе не надо работать?

— Могу немного притормозить.

— Тогда зачем оставаться? Одного человека дома вполне достаточно, — искренне недоумевал Цинь Ихэн.

Чу И обомлел.

Ладно.

Он снова всё понял неправильно.

Снова попался на удочку уютной домашней атмосферы, которую сам же себе и придумал! А ведь казалось: Цинь Ихэн дома, и если он останется с ним, тот обрадуется, оценит его заботу...

Ишь чего захотел!

Простите, что помешал!

Пока они разговаривали, со стороны донеслись шаги. Цинь Ихэн и Чу И одновременно повернули головы и увидели маму Цинь, идущую к ним.

Увидев в доме двоих, она немного удивилась. А когда узнала в «лишнем» человеком того самого парня, которого только что встретила на улице, изумилась еще сильнее.

— Ты... ты? — Хоть женщина и застыла в недоумении, на ее лице сохранялась вежливая улыбка. — Как ты здесь оказался?

Чу И растерялся, не зная, что ответить.

Цинь Ихэн пришел ему на помощь. Он шагнул вперед и огорошил прямо в лоб:

— Мама, я женился.

Чу И замлел от ужаса, даже дышать побоялся.

Мама Цинь, судя по всему, вообще ничего не поняла — у нее будто мозги на секунду отключились.

— Женился? — на автомате переспросила она. — На ком?

Цинь Ихэн указал на Чу И:

— На нем.

Чу И сидел на диване, и сердце у него уходило в пятки.

На столе все еще лежали продукты, принесенные им утром из супермаркета. Рядом, на расстоянии одного человека, сидел Цинь Ихэн, а напротив — мама Цинь.

Атмосфера напоминала допрос. Чу И чувствовал себя так, будто его за шкурку притащили в участок: он не знал, о чем его спросят полицейские, но точно понимал, в чем виновен. В голове у него была полнейшая пустота.

Впрочем, выправка у Чу И была отличная, да и держался он с достоинством. Даже паникуя внутри, снаружи он выглядел спокойным и уверенным — мол, задавайте любые вопросы, я все выдержу.

На журнальном столике стоял чайный набор, но ранним утром ни у кого не было настроения чаевничать. Цинь Ихэн заваривать чай не собирался, а Чу И и подавно не стал проявлять инициативу.

Женщина, которая на улице так легко и непринужденно болтала с ним, резко сделалась серьезной. Сначала она окинула Чу И быстрым взглядом — из вежливости не стала долго разглядывать незнакомца и через пару секунд отвела глаза.

А вот к собственному сыну у нее был совсем другой подход.

Переведя взгляд на Цинь Ихэна, она уставилась на него упорным, строго-напряженным взором. Смотрела не таясь, да так, что Чу И аж сжался от страха.

Цинь Ихэн, Впрочем, ничуть не испугался. Он сидел прямо и без малейшего смущения смотрел матери прямо в глаза.

Чу И не понимал, что это за передовой метод семейного воспитания такой — сначала убить взглядом?

Прошло сколько-то мучительных для Чу И мгновений, и мама Цинь наконец заговорила.

— Когда вы расписались? — спросила мама Цинь.

— В прошлый понедельник, — ответил Цинь Ихэн.

— Почему ты мне ничего не сказал?

— На следующий день я уехал в командировку. Хотел сказать, когда вернусь.

Мама Цинь, похоже, не нашлась, что на это возразить, и ненадолго умолкла.

Судя по всему, первый раунд остался за Цинь Ихэном.

Немного переведя дух, мама Цинь снова ринулась в бой:

— Брак, по-твоему, это детская забава?

— Нет.

— Тогда почему ты женился с такой легкостью?

— Я обдумывал это целый месяц.

Мама Цинь снова замялась. Кажется, она пыталась сообразить, месяц — это много или мало?

Второй раунд, похоже, снова выиграл Цинь Ихэн.

Поразмыслив еще немного, мама Цинь наконец нащупала правильный вопрос:

— Сколько вы вообще знакомы? И почему ты ни разу о нем не упоминал?

От этого вопроса Чу И стало по-настоящему страшно.

По правде говоря, Чу И и сам толком не понимал сути этого брака, а два этих вопроса прямо били по их шаткому положению.

— Месяц назад встретились один раз. Мы были толком не знакомы, поэтому я вам ничего и не говорил.

Цинь Ихэн признался честно и настолько самоуверенно-спокойным тоном, что Чу И в душе даже восхитился. Эта фраза звучала примерно так: «Да, мы не знали друг друга, ну и что? Мы все равно поженились».

— Не знакомы? — зацепилась за ключевое слово мама Цинь. — Если вы толком не знакомы, с какого перепугу вы поженились?

В свое время Чу И сам страстно хотел спросить об этом Цинь Ихэна. И, разумеется, спросил.

И сейчас Цинь Ихэн с минимальными изменениями выдал матери тот же самый ответ, что дал тогда ему.

— Я навел о нем справки и решил, что он мне подходит. К тому же вы знаете: у меня в планах на этот год стоял брак.

Выражение лица мамы Цинь было Чу И слишком хорошо знакомо — он и сам стоял тогда с точно таким же озадаченным видом. Вроде дичь какая-то, а с другой стороны — звучит так убедительно, что и возразить-то нечего.

И снова Цинь Ихэн одержал победу — уже сам бог весть в каком по счету раунде.

Из-за такого ответа мама Цинь даже прониклась сочувствием к Чу И. Нахмурившись, она произнесла уже тише:

— Ну разве можно так говорить? Вы ведь наверняка сошлись по любви.

К сожалению, Цинь Ихэн был безжалостен. Впрочем, из уважения к присутствию Чу И он выразился чуть менее топорно:

— Мы сошлись, потому что подходим друг другу.

Вроде как сберег лицо Чу И. Но подтекст был ясен каждому.

Любви тут нет и в помине.

Чу И сцепил пальцы в замок и с трудом удержался, чтобы не вмешаться. Бедный он, бедный! Он ведь даже не вступал в эту битву, но из-за того, что вынужден молчать, тоже проиграл Цинь Ихэну.

Хм.

«Тетушка, да я тоже не люблю вашего сына! Я тоже согласился только потому, что сочел этот вариант подходящим! И только!»

Поняв, видимо, что спорить бесполезно, мама Цинь решила взять себя в руки.

В одно мгновение ее взгляд смягчился. Смесью легкого упрека и шутки она посмотрела на сына:

— Эх, ну что за ребенок...

Чу И подумал, что мама Цинь совсем не похожа на своего сына. Она была живой, открытой женщиной с богатой мимикой и выразительной речью. Цинь Ихэн же... С момента их встречи Чу И видел у него всего два состояния: либо полнейшее отсутствие эмоций на лице, либо вежливая улыбка.

Да и разговаривал он сухо, словно раздавал рабочие поручения.

Может, Цинь Ихэн пошел в отца?

А может, и вовсе ни в кого. В конце концов, нигде не сказано, что ребенок обязан унаследовать характер родителей.

Пока Чу И строил догадки, мама Цинь переключила внимание на него. Услышав «Здравствуйте», Чу И тут же встрепенулся.

— Здравствуйте, тетушка, — отозвался Чу И.

Поскольку мама Цинь успела пройтись с Чу И по улице, отчуждения между ними было чуть меньше. Она улыбнулась:

— Я ведь так и не спросила, как тебя зовут.

Чу И ответил:

— Меня зовут Чу И. «Чу» — как в слове «ясный», «И» — как в «верность».

— А-а, прекрасное имя, — улыбнулась мама Цинь.

— Спасибо, — кивнул Чу И.

Из-за неожиданно появившегося родственного статуса беседа шла немного скованно. Как только мама Цинь перенесла поле битвы на Чу И, Цинь Ихэн тут же отошел на задний план. Чу

И покосился на него: тот, как ни в чем не бывало, откинулся на спинку дивана и читал новости на планшете.

Чу И сглотнул слюну, готовясь принять удар.

— Откуда ты родом? Местный? — поинтересовалась мама Цинь.

— Да, из района Ляньхэн, — кивнул Чу И.

— Понятно, — кивнула мама Цинь. — А сколько тебе лет? Чем занимаешься?

— Мне двадцать шесть. Я дизайнер.

— И где ты работаешь?

— На Центральной улице, у меня там своя студия.

— О-о, своя собственная студия?

— Да.

— Очень достойное занятие, — одобительно кивнула мама Цинь.

Чу И улыбнулся.

Вопросы пока были довольно поверхностными. Благодаря многочисленным хождениям по свиданиям вслепую Чу И не раз приходилось на подобное отвечать, так что напряжение пока спало.

Однако он понимал: этим расспросы мамы Цинь явно не ограничатся.

И точно: после короткой паузы мама Цинь перешла в наступление:

— Ихэн говорит, что женился на тебе, потому что сочел тебя подходящей партией. А ты что думаешь по этому поводу?

Чу И показалось, что Цинь Ихэн слегка приподнял голову от планшета. Чу И подумал секунду и ответил примерно так же:

— Я тоже посчитал, что мы отлично подходим друг другу.

Но мама Цинь не намерена была отступать:

— И в чем же?

<http://bllate.org/book/18385/1767735>